

Иеромонах Феофан (Пожидаев)

Эпистемологическое осмысление принципа иерархичности: научный и богословский аспект

УДК 271.2-1

DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_46

EDN XFPZXD

Аннотация: В представленной статье приведено научное и богословское осмысление принципа иерархичности. Сделана попытка теоретико-познавательным методом определить значение иерархии в окружающей действительности с научно-светской и ортодоксально-теологической позиций, а также провести сопоставление научных и богословских знаний о принципе иерархичности, выявив их основание и взаимосвязь. С этой целью в статье представлено отдельное эпистемологическое осмысление в этимологическом контексте таких широких научно-философских понятий, как «принцип» и «иерархия» в системе философского и научного знания, как в физической (материальной), так и в метафизической (духовной) областях познания. Особое внимание в статье уделено онтологическому значению принципа иерархичности в его богословском аспекте, как ключевом применительно к данному понятию. Исследованы некоторые этические и моральные стороны принципа иерархичности в сотериологическом ключе в рамках ортодоксального теологического знания. Дана оценка значения иерархического устроения бытия в его традиционном (православном) богословском осмыслении.

Ключевые слова: эпистемологическое осмысление, принцип, иерархия, научное знание, богословский аспект, ортодоксальное понимание.

Об авторе: **Иеромонах Феофан (Пожидаев Андрей Владимирович)**

Преподаватель Саранской духовной семинарии, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

E-mail: P0gidaev@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2584-8174>

Для цитирования: Феофан (Пожидаев), иером. Эпистемологическое осмысление принципа иерархичности: научный и богословский аспект // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 46–55.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 15.07.2022.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2023

Hieromonk Feofan (Pozhidaev)

Epistemological Understanding of the Principle of Hierarchy: Scientific and Theological Aspect

UDK 271.2-1
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_46
EDN XFPZXD

Abstract: This article provides a scientific and theological understanding of the principle of hierarchy. An attempt is made to determine the significance of the hierarchy in the surrounding reality using the theoretical-cognitive method from the scientific-secular and orthodox-theological positions, as well as to compare scientific and theological knowledge about the principle of hierarchy, revealing their basis and relationship. To this end, the article presents a separate epistemological understanding of such broad scientific and philosophical concepts as “principle” and “hierarchy” in the system of philosophical and scientific knowledge, both in the physical (material) and metaphysical (spiritual) areas of knowledge. Particular attention in the article is paid to the ontological significance of the principle of hierarchy in its theological aspect, as a key one in relation to this concept. Some ethical and moral aspects of the principle of hierarchy in the soteriological key within the framework of Orthodox theological knowledge are investigated. An assessment is given of the significance of the hierarchical structure of being in its traditional (Orthodox) theological understanding.

Keywords: epistemological understanding, principle of hierarchy, scientific knowledge, theological aspect, orthodox understanding.

About the author: **Hieromonk Feofan (Pozhidaev Andrey Vladimirovich)**

Lecturer at Saransk Theological Seminary, graduate student at The Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies.

E-mail: P0gidaev@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2584-8174>

For citation: Feofan (Pozhidaev), hieromonk. Epistemological Understanding of the Principle of Hierarchy: Scientific and Theological Aspect. *Khristsianskoye Chteniye*, 2023, no. 1, pp. 46–55.

The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 15.07.2022.

Принцип иерархического устройства — это один из главных законов устройства существующей научной действительности. Если в каком-то процессе не обнаруживается иерархичность, то там, по сути, еще нет научного изучения проблемы. Даже простому обывателю очевидна иерархичность в объектах животного и растительного мира, в науках фундаментальных и прикладных, в строении микро- и макромиров, в астрономических объектах и т.д. В мире существующего тварного во всех своих различиях и разновидностях все возглавлено и имеет свое начало, что обуславливает неизбежность иерархичности построения мира.

Особую важность эпистемологическое осмысление иерархических построений и процессов в своей онтологической основе имеет для человека разумного (*Homo sapiens*). Разумно-мыслящая личность имеет свое бытийное сознание в иерархической системе координат, без которых созидательно-рациональный мыслительный процесс теряет критерии и оценки в философско-научном познании окружающей действительности, так как иерархичность является общей характеристикой и свойством для объектов и процессов, существующих в природе и обществе. Для лучшего эпистемологического понимания иерархического принципа приведем по отдельности научные определения терминов «принцип» и «иерархия» в этимологическом контексте и рассмотрим их в богословском аспекте.

В области человеческих знаний широко используется термин «принцип», который имеет достаточно много определений и формулировок в зависимости от сферы применения. Этимологически «принцип» происходит от латинского *principium*. В «Латинско-русском словаре» И. Х. Дворецкого это слово переводится в первую очередь как *начало* и *основа*. Также в словаре дается перевод *principium* в значении *происхождения, перво-причины, собственно принципа, первоисточника, основоположения, элемента, стихии, вступления, основоположника, создателя, родоначальника, курии, подавшей голос первой*. В военной римской терминологии *principium* означает *первые ряды, передовую линию, фронт, главную площадку в лагере, главную ставку* [Дворецкий, 1976, 810].

Согласно «Новой философской энциклопедии», «принцип» — это *некое положение, правило, позиция, убеждение, не требующее доказательства и не подверженное изменению, в своем изначальном смысле имеющее субстанцию или закон, который лежит в основе мироздания и из которого можно объяснить все существующее* [Энциклопедия, 2010, 346].

В «Кратком философском словаре» Г. Г. Кириленко к вышеуказанному добавлено, что с методологической и гносеологической точек зрения «принцип» определяется как *знание в его концентрированной, сложной форме, аккумулирующее «в себе основное направление исследования, его „дух“* [Кириленко, 2010, 280]. Здесь «принцип» приводится в качестве «*основоположения воли*» или «*максимы*» в этическом понимании. Далее излагаются принципы, которые используются в диалектике: «принцип развития, всеобщей связи, тождества (единства) диалектики, логики и теории познания, принцип восхождения от абстрактного к конкретному, принцип единства логического и исторического» [Кириленко, 2010, 281]. Помимо указанных принципов в теории познания принято различать классические принципы объективности, обоснованности, объяснимости, точности, ставшие в истории науки концептуальным основанием, которое выражает закономерности в познавательном процессе.

Общее теоретическое знание об окружающей действительности в истории философии и науки требовало объединения и систематизации всех накопленных знаний в определенную целостную систему. В основу же такой системы были заложены принципы, которые стали фундаментом накопительной базы знаний о существующем мире: материальном и нематериальном, физическом и метафизическом. Одним из таких принципов, охватывающих все существующее измерение познания, является принцип иерархичности.

Понимание и усвоение значения принципов как экзистенциальных первооснов задает ориентиры, векторы и правила в построении систем знаний с целью их совершенствования и дальнейшего развития, чтобы правильно устанавливать

цели в научном познании, открывать и разрабатывать новые уровни познания. Для богословия же особую важность представляет понимание термина «принцип» в сфере этической, моральной, нравственной и метафизической, то есть в духовной области, утвержденной на общеизвестном теологическом принципе «целесообразности», в котором законодательной основой, первопричиной и первоначалом является Бог — Источник всех благ, можно сказать — изначальный Принцип всех вещей, Начальник иерархии. В данном контексте стоит заметить, что «принцип» является одним из этимологических значений древнегреческого слова ἄρχή, также как и «начало» [Дворецкий, 1958, т. 1, 243]. Абсолютный Ипостасный Начальник как первоначальный принцип (ἄρχή) является первостепенной, изначальной целью и необходимостью познания для свободномыслящих ипостасей. В этом задача и цель их теологически-иерархического бытия, заключающаяся в поступенном восхождении «от силы в силу» по лестнице, или иерархии, духовного совершенства через богопознание и богообщение, как учит тому ортодоксальное теологическое знание.

Термин «иерархия», так же как и предыдущий, имеет множество формулировок и интерпретаций с различными акцентами в зависимости от области применения знаний. Этимологически слово «иерархия» происходит от сочетания двух греческих слов: ἱερός и ἄρχή. Значение древнегреческого слова ἱερός различное. В «Древнегреческо-русском словаре» И. Х. Дворецкого это прилагательное переводится как *великий, мощный, могучий, огромный, диковинный, чудовищный (достигший крайней степени в своем проявлении), полновесный, крупный, роскошный, пышный, чудесный, дивный, великолепно, ниспосланный богами, благодатный, находящийся под покровительством богов, хранимый богами, угодный богам, посвященный богам, внушающий благоговение, культовый, святой, божественный, преданный божеству, благочестивый и, наконец, — священный* [Дворецкий, 1958, т. 1, 815]. Последнее значение очевидно является основным и главным и, в той или иной степени, охватывает все вышеуказанные. Не менее обширна этимология слова ἄρχή. Оно означает *начало, основание, происхождение, край, конец, предел, первопричину, основу, принцип, начальствование, командование, управление, власть, государственную должность, империю, царство, представителя власти* [Дворецкий, 1958, т. 1, 243]. Самое большее распространение в области знания получило значение «власть». Также можно встретить ἄρχή в значении *начала и принципа*, о чем было указано выше.

Таким образом, иерархия, по большому счету, это, буквально, «священная власть», «священное начало (священноначалие)» или «священный принцип». То есть становится очевидным, что изначально данному понятию придается метафизический подтекст, принадлежит духовно-сакральная ценность и сообщается таинственное (мистическое) содержание.

Светские авторы приводят этимологию иерархии в значении «владеть миром», где превалирует понятие иерархичности как идея неравенства в категориях движения, развития, изменения по вертикальному принципу с полным подчинением от уровня к уровню по лестнице «восхождения» (снихождения) или «пирамиды» [Петров, 2009, 12–15]. В «приземленном» значении под иерархией понимают некую структуру, которая имеет соподчиненные (от высшего к низшему или наоборот) элементы природы, общества и знания. В данной парадигме термин «иерархия» осмысливается с помощью трех основных аспектов.

Первый из них выражается «принципом матрешки» — перехода от нижестоящего к вышестоящему с сохранением свойств и качеств; второй — «иерархией слоев принятия решения», где решение сложной проблемы происходит через решения проблем более простых, из которых она состоит; третий — системой эшелонированных уровней, в которых «решающие элементы» управляют уровнями, не наделенными такими решающими полномочиями (способностями) [Петров, 2009, 12–15]. При этом иерархия характеризуется взаимной корреляцией и соподчинением процессов «многоуровневых динамических систем», имеющими для них «особую функциональную значимость» [Энциклопедия, 2010, 84].

Для материалистического научного знания феномен иерархии является одним из основных явлений для познания объективной реальности и его взаимоотношения с понятиями структуры, системы, ранга, уровня, ступени, организации и др. Ученые и философы-материалисты, пытаясь диалектическими методами объять эпистемологию иерархичности, наталкиваются в конечном счете на парадокс «иерархонеиерархического» строения мира, который, по их мнению, имеет всеобщий фундаментальный характер и отражает сущность всех учений об иерархии. Звучит этот эпистемологический парадокс в отношении понятия «иерархия» следующим образом: «познание объектов любого уровня организации на основании понятий и законов данного уровня всегда будет неполным относительно всей системы, включающей рассматриваемый уровень в качестве своего подуровня. Оценка же любой сложной многоуровневой системы как единого целого ведет к неполноте оценок составляющих ее подуровней и характеризуется наиболее общими для них абстракциями» [Хакимов, 2007, 168].

Становится очевидным, что материалистический подход не в состоянии дать исчерпывающее научное определение иерархии как феномена организации действительности, так как одним научным путем исходя из вышеуказанного он не определяем. Для богословия же, призванного из любой области научного и философского знания извлекать для себя полезные элементы и преобразовать их, освящая «светом истины», продуктивно и практично будет взять на вооружение гносеологический аспект понятия иерархии, отраженный во всех методологических и теоретических уровнях светского научного знания.

В эпистемологическом осмыслении термин «иерархия» имеет широкое философско-научное понимание, которое каждый ученый вправе как свободная личность интерпретировать под свое персональное мировоззрение. Причем разнообразие эпистемологического выражения понятия иерархии может получить свое применение и в традиционном (ортодоксальном) богословском осмыслении данного термина, а богословское значение иерархии, в свою очередь, может освятить и преобразить светское знание об иерархии.

Как теологическая категория, то есть как понятие, выражающее и определяющее знание, действительность и деятельность с точки зрения религиозного мировоззрения, иерархический принцип является богоустановленным императивом. Еще античный Платон писал, что космос являет собой сотворенное Творцом (демиургом) существо, иерархически и гармонически устроенное. «В космосе у каждого — у человека, вещи, события — есть свое место и тем самым — свой смысл. <...> И гармоничное это уложение космоса проявляется на всех уровнях иерархии, так что человек — тоже космос, хотя и малый — микрокосм» [История философии, 2000, 221]. Гармония и иерархия категориально связаны, так как имеют своим источником Творца — Начальника всякой гармонии и красоты, а, следовательно, и иерархии, как в сотворенном мире, так и высшем Своем творении — человеке.

Термин «иерархия», введенный автором трактатов о небесной и церковной иерархии, означает в богословском толковании свободную соподчиненность разумно-мыслящих творений, которая облагодатствована, благоустроена и благословлена Богом. Сам корень слова «иерархия», *ἱερός* (священный), предполагает исторжение всего небогоугодного, греховного и поставление на служение Богу. В светском научном измерении термин «иерархия», по сути, искажен и секуляризован.

В светской науке произошло игнорирование священного корня, и все свелось к применению данного термина для обозначения структурной соподчиненности различных элементов и систем применительно как к разумной, так и к неразумной природе, чтобы каким-то образом их упорядочить, провести структуризацию и классификацию. Возникают иерархии биосферы, иерархии в математике и информатике, в самых различных науках и научных знаниях, в искусстве и в культуре и т. д. Данные иерархии обуславливаются всевозможными структурными и системными связями по сложности, специализации, достоинству, качеству, количеству и времени и т. п.

При этом в научном эпистемологическом осмыслении термина «иерархия» опускается, как правило, главный аспект, предполагаемый в исходном его значении, — Божественное священное начало, власть, а, следовательно, и управление.

Иерархией в богословском понимании надо называть такую систему и структуру взаимоотношений, в которых наличествует свобода, воля и разум, изначально установленные и возглавляемые Богом, управляемые таинственно Его Промыслом без насильственного нарушения свободы. При этом в бытии Самой Святой Троицы нет соподчинения в смысле превосходства, так как между Божественными Лицами всегда присутствует единая воля и единое послушание в смирении и любви Каждого перед Другими. Однако есть монархия Отца, как источник Троического бытия. Профессор богослов Павел Николаевич Евдокимов, концептуализируя святоотеческое троическое учение о монархии Отца, пишет: «Единственно Отец является причинным принципом, монархом. Он есть Отец, источник, принцип существования и Божественного единства. <...> Будучи абсолютным началом, Он является также принципом взаимного проникновения, этого „вечного движения любви“, кругового движения Божественной жизни, которое начинается от Отца, проявляется и говорит в Сыне через динамику Святого Духа, чтобы снова погрузиться в Отца: вечное рождение и исхождение в действии, выходящие из источника и в него возвращающиеся» [Евдокимов, 2002, 198]. То есть Троическая Божественная жизнь — это священноначалие «в последней инстанции» — непреступная по своей сущности, недостижимая творениями по своему идеалу, где отсутствует субординация и превосходство, но есть Отечество, которое есть и Начальство, и Источник, задающий Троическую Ипостасную жизнь в вечнодинамическом общении послушания, смирения и жертвенной любви в единстве Божественной сущности. Внутренняя жизнь Святой Троицы — всегда для творения непостижимая тайна. Ее возможно только созерцать, став причастником нетварных энергий.

Абсолютный Божественный (Троический) священный принцип проецируется в нетварных энергиях в тварный мир через возглавление его после сотворения до грехопадения в первом Адаме — родоначальнике, как в образе и подобии Божиим, с перспективой перевозглавления (рекапитуляции) во втором Адаме (Боговоплощение), что реально произошло в истории вселенной только после грехопадения для явления жертвенной Божественной любви к творению с целью искупления. И, несмотря на грехопадение, во всех сотворенных Богом иерархических системах Трехличностный, трансцендентный по природе Бог в Своих нетварных энергиях является не только Архитектором, Возглавителем, Законодателем и Промыслителем, обуславливающим бытие творения, скрепляющим все элементы от распада и задающим их динамику, но и собственно ключевым звеном этих иерархий в Богочеловеческом Лице — Господе Иисусе Христе, Начале и Конце, «Альфе» и «Омеге». То есть Богочеловечность является базисным связывающим элементом в иерархичности между тварными созданиями и Нетварностью Творца. Так, основываясь на теодицее прп. Максима Исповедника, проф. П. Н. Евдокимов пишет, что «Агнец Апокалипсиса есть альфа и омега мира и Божественного творения: „Неограниченное ограничивается, а ограниченное разворачивается до меры неограниченного“», ссылаясь на гл. 1 Послания ап. Павла к Ефесянам: «*в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом*» (Еф 1:10) [Евдокимов, 2002, 201]. Эта иерархичность реализуется в тварном бытии через свободно-волевые, духовно-аскетические качества личности: послушание, смирение и любовь.

Богочеловеческий образ бытия священноначалия максимально выражен в Церкви, в ее принципиальном иерархическом устройении, где внешняя система церковной иерархии, основанная на незыблемом внутреннем духовном фундаменте апостольности, исходит от единой главы Церкви — Господа Иисуса Христа. Преподобный Иустин (Попович) пишет в своей догматике, что «Богочеловечность — это и сущность, и мерило иерархии, иерархичности. <...> Церковь как Богочеловек Христос и есть единственный истинный обладатель и хранитель вечного, Богочеловеческого священства и иерархии» [Иустин Попович, 2006, т. 4, 290].

Господь Иисус Христос — Основатель и Архитектор Тела Церкви, Единая ее Глава, одновременно является и Единой Главой, Основанием и Архитектором уникальной Богочеловеческой церковной организации, «собрания клира и мирян и прочих при них земных чадств» [Иустин Попович, 2006, т. 4, 290]. Такая иерархическая структура, основанная не на власти превосходства, не на подчинении через подавление, а на свободных евангельских принципах, объективно призвана в материальном временном мире транслировать истинную иерархию, которая существует вне времени и материи.

Экклезиологическую священную иерархию, состоящую из епископов, священников и диаконов, можно также сопоставить с иерархией самого человека как микрокосмоса, созданного по образу и подобию Божию, состоящего, согласно трихотомической концепции, из духа, души и тела. Так, свящ. Михаил Легеев в своей монографии «Богословие истории как наука» приводит мысль о том, что назначение священной иерархии «служить, учить и управлять» выражается в Божественном замысле о внутреннем составе человеческой природы [Легеев, 2019, 407]. В данной концепции диаконы, являясь образом тела человека, руководствуют «телесную часть Церкви», то есть народ Божий, к внешнему служению и сами сослужат при духовных таинствах. Пресвитеры отображают в церковном служении человеческую душу как посредницу между телом и духом, а епископы — человеческий дух: «Как душа человека, обладая его телесным составом, присовокупляет к нему заботу о нем, так и пресвитеры, руководя служением диаконским... присовокупляют к нему собственное назначение — учить, единить и направлять Тело Церкви, являя в себе образ апостольского служения. Епископы же, по образу духа человеческого, неизменно управляют всем составом Церкви» [Легеев, 2019, 408]. Причем, что важно, сам человек как образ и подобие Божие и как экклезиологическая монада (единица, ипостась) призван к царственному священноначалию (священству) — благодатному восстановлению путем христианского аскетического подвига собственной внутренней иерархии, искаженной первородным грехом. То есть человек призван в первую очередь восстановить изначальный принцип иерархичности в себе самом, в своей личной природе.

В общем и целом можно выделить три богоустановленные иерархии после творения материального мира до грехопадения: 1) Бог и материальный мир, сотворенный Им из ничего (*ex nihilo*); 2) человек как вершина творения, имеющая дух (дыхание жизни), и материальный мир (живой и неживой); 3) сам человек и человеческие отношения (духовные, душевные, телесные). Три эти иерархии, имея собственные внутренние иерархические системы, выстраиваются в одну общую (Бог, человек, прочий материальный мир), в которой главенствует духовное, свободное, разумное и творческое начало, обладающую нетварными энергиями (Бог по природе, человек по причастию ($\theta\acute{\epsilon}\\omega\sigma\iota\varsigma$)), содержащую творения и управляющую ими в соработничестве ($\sigma\upsilon\nu\epsilon\rho\upsilon\epsilon\iota\alpha$) с их собственными (сотворенными) энергиями. То есть иерархические связи (Бог — человек — мир) устанавливаются не по сущности, а в энергиях (не по природе, а по благодати).

В контексте взаимоотношения тварного и нетварного, видимого и невидимого мира стоит отдельно уделить внимание теологическому принципу иерархии (Бог — ангелы — человечество), выстроенному в Ареопагитском корпусе (см.: [Туровцев, 2017, 7]). Сам ангельский мир как метафизическая категория не попадает в систему естественнонаучного знания. Но с теологической точки зрения вопрос внутренней иерархии мира ангелов и ее влияния на мир материальный (видимую Церковь) имеет определенное значение для осмысления принципа иерархичности и требует отдельного подробного богословского исследования, попытка которого была проведена в статье Т. А. Туровцева [Туровцев, 2017, 5–27]. Несмотря на некоторые позиции автора, с которыми можно не соглашаться (например, невозможность какой-либо иерархии между тварным и нетварным бытием), в статье имеются интересные концепции построения ангельского мира по принципу «круглого стола» и «симфонического оркестра», где, также как и в человеческой семье (малой церкви), «свобода в иерархии

предполагает наряду с главенством одного, послушанием, служением друг другу, еще и незаменимость каждого» [Туровцев, 2017, 16].

Хотя ангел по природе своей безгрешен, умнее и могущественнее человека, по всей видимости, Ареопагитская иерархия «Бог — ангельский мир — человек» актуальна только для истории человечества от грехопадения до Боговоплощения и, видимо, для людей, не рожденных в жизнь вечную (не крещенных), хотя и здесь нет однозначного ответа, а могут быть только частные богословские мнения. Для личностей же, возрожденных в «купели Крещения» через аскетический подвиг имеется перспектива и динамическая возможность в потенциале стать святыми причастниками Богу по благодати (обожить-ся) и «достичь не только равноангельского состояния, но даже превзойти его», потому что человек — «то единственное существо, которое способно вместе с Богом соединить тварное и нетварное бытие» [Туровцев, 2017, 22, 24], так как Бог вочеловечился и Пресвятая Богородица прославляется как «честнейшая херувим».

Божественная и взаимная первозданная человеческая любовь скрепляла первых людей с Богом, между собой и прочим сотворенным миром в идеальной иерархии, основанной на принципе послушания, что являлось главным свойством богоустановленной (изначальной) иерархии. В результате грехопадения все человеческое бытие и вообще тварная духовно-душевно-телесная жизнь исказились. Это не могло не отразиться на изначальном принципе иерархичности, что в особенности оказало влияние на иерархию человека и человеческих отношений: плоть, состоящая из тела и души (σάρξ), руководимая грехом и животными страстями, подчинила себе дух (νοῦς). Другими словами, искаженное грехом иерархическое устройство разумных человеческих существ основывается уже не на подчиненности по любви, изначально заложенной Богом, а на господстве через насилие и страх, в которых властвует грех.

Это обстоятельство падшей природы человека и человеческих отношений так или иначе влияет на организацию человеческого общества, в том числе и на Церковь в ее земном (социально-правовом) измерении, когда «плоть» Церкви подчиняет себе ее «дух». Из церковной истории известны крайние проявления данного подчинения (подавления), которые выражаются в таких явлениях (феноменах), как папоцезаризм и цезарепапизм, собственно папизм, а также антиклерикализм (секуляризм). Указанные явления выражают «хронические болезни» на почве иерархического устройства видимого церковного организма, причем последнее «заболевание» оказывает особо глубокое разрушающее воздействие на видимое Тело Христово. Антиклерикализм (секуляризм) в своей основе обуславливается отрицанием (протестом с противоречием, идущим от страсти гордыни и самости) Богоданного традиционного экклесиологического иерархического (вертикального) принципа и заменой его так называемым принципом гетерархическим (горизонтальным).

В падшем мире вместо иерархий возникают гетерархии — структуры и системы, имеющие взаимопересекающиеся и противоречивые управленческие связи, то есть такой порядок взаимоотношений, который основывается на общей для всех элементов системы «идее координации» при «отсутствии отношений власти и подчинения» по горизонтальному принципу [Петров, 2009, 14]. В таких структурах у каждой свободно мыслящей единицы наличествует своя индивидуальная правда при отсутствии единой истины. Но, при всей своей заманчивости, человеческие гетерархии падшего мира иллюзорны. Греховный человек стремится к власти и господству и или силой пытается навязать свою персональную истину более слабой личности, или ложью, обманом, лестью, соблазном и подменой старается властвовать над другими людьми, устанавливая тем самым новые иерархии, которые следует назвать антииерархиями (вместоиерархиями), ложными иерархиями. Только через добровольную, сознательную любовь в послушании по традиционному иерархическому принципу, через реализацию в личной жизни ортодоксального теологического знания решается проблема устойчивого богоустановленного иерархического бытия.

Суть иерархического принципа как теологической категории не в систематизации и конструировании окружающего мира, но в развитии разумных творений

в уподоблении Творцу. Принцип иерархичности реализуется как богоустановленный императив только тогда, когда личности сознают свое предназначение и место, осуществляя свое служение свободно и добровольно по послушанию в любви. Во всех других вариантах иерархичность свободно разумных существ не превращается в хаос лишь потому, что самоорганизуется в соподчиненную систему, держащуюся на животных принципах страха и насилия, которые в лучшем случае преобразуются в социально-общественные законы, где предусматривается справедливость (властно-правовой, вертикально-структурный управленческий институт: государственный, клерикальный и т.д.), что необходимо для нормального функционирования человеческого социума в реалиях окружающей действительности после грехопадения. В худшем же варианте страх и насилие трансформируются в самовластие и произвол по правилам падшего мира. Другими словами, искаженный принцип иерархичности после грехопадения можно выразить через фразеологизм «тот, кто сильнее, тот и прав», где идеальный горизонтальный принцип взаимоотношения разумных свободных, но пораженных грехом личностей, по большому счету, является научной утопией, что неоднократно было доказано как историей Церкви, так и историей всего человечества.

Бог, восстанавливая падший мир через искупительный подвиг Богочеловека Иисуса Христа и созданную Им Церковь, одновременно исправляет и изначальный принцип внутрииерархических отношений. Этот принцип заключается в том, чтобы все люди осознавали свое Божественное предназначение, стремились к богоуподоблению и совершенству в свете истинного знания. В этом, как в своей основе, заключается эпистемологический смысл и значение принципа иерархичности в богословской интерпретации.

Таким образом, эпистемологическое осмысление принципа иерархичности должно исходить из своего этимологического значения как призвания к священническому служению и отречению от всего неугодного Богу. Несмотря на секуляризацию слова «иерархия» в светском научном дискурсе, этот термин неизменно оставляет за собой право быть надмирным основополагающим понятием, раскрывающим принцип отношения разумных и свободных творений со своим Творцом через Богочеловеческую Личность Господа Иисуса Христа и созданную Им Церковь. Эти отношения утверждаются на взаимной, свободной, жертвенной любви в послушании, евангельском служении и уподоблении Богу. При таком подходе к иерархии и в системе научных знаний как таковой возможен истинный прогресс, в частности в эпистемологии, когда теология (ортодоксальное богословие) становится приоритетом (главой иерархии) в сфере познания. Теологический принцип иерархичности в ортодоксальном понимании объективно транслирует в тварный мир идеал построения жизни на истинных основаниях богоустановленного иерархического бытия. Принцип иерархичности при всей своей научной очевидности важен для нас в первую очередь в богословском осмыслении, когда Бог выступает и как Первопричина и Вседержитель бытия сотворенных существностей, и как личностный Абсолют, и как энергийный Источник и Установитель благих и основополагающих законов и научных знаний об окружающей действительности.

Источники и литература

1. Дворецкий (1958) — *Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь. М.: ГИС, 1958. Т. 1. 1043 с.
2. Дворецкий (1976) — *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
3. Евдокимов (2002) — *Евдокимов П. Н.* Православие. М.: Изд-во ББИ, 2002. 500 с.

4. История философии (2000) — История философии: Запад-Россия-Восток. Книга первая: Философия древности и средневековья / Под ред. проф. Н. В. Мотрошиловой. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2000. 480 с.
5. Иустин Попович (2006) — *Иустин Попович, прп.* Собрание творений. Пневматология. Эсхатология. М.: Паломник, 2007. Т. 4. 512 с.
6. Кириленко (2010) — *Кириленко Г. Г.* Краткий философский словарь. М.: АСТ, 2010. 442 с.
7. Легеев (2019) — *Легеев М., свящ.* Богословие истории как наука. Опыт исследования: монография. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2019. 656 с.
8. Петров (2009) — *Петров А. А.* Иерархические коллизии в праве: Дис. ... канд. юр. наук. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2009. 204 с.
9. Туровцев (2017) — *Туровцев Т. А.* Бог — ангел — человек. Проблема иерархии // Журнал «Начало»: Богословие и философия. СПб.: Институт Богословия и философии, 2017. Т. 28. С. 5–27.
10. Хакимов (2007) — *Хакимов Э. М.* Диалектика иерархии и неиерархии в философии и научном знании. Казань: АН Респ. Татарстан, 2007. 284, [3] с.
11. Энциклопедия (2010) — Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН: Науч.-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010. Т. III. 346 с.